

Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет филологии

Кафедра теории и практики перевода

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

**Говорящие имена как жанровая особенность детской
художественной литературы: переводческий аспект**
ОГУ 45.03.02. 1321. 307 00

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент

_____

подпись, дата

Е.Д.
Андреева

Руководитель
канд. филол. наук, доцент

_____

подпись, дата

Н.А. Белова

Студент

_____

подпись, дата

Т. О.
Старовойтова

Оренбург 2021

Утверждаю
заведующий кафедрой
теории и практики перевода
_____
Андреева
Е.Д.
« _____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

студенту Старовойтовой Татьяне Олеговне
по направлению подготовки (специальности) 45.03.02 Лингвистика
(профиль «Перевод и переводоведение (английский язык, второй
иностраный язык)»)

1 Тема ВКР: «Говорящие имена как жанровая особенность детской
художественной литературы: переводческий аспект».

2 Срок сдачи студентом ВКР «___»_____ 2021 г.

3 Цель и задачи ВКР: Цель - выявление особенностей передачи
смысловых имен в художественном переводе с учетом жанровой
специфики детской литературы. Задачи: 1) изучить теоретические основы
исследования адекватного перевода говорящих имен собственных в
англоязычной детской литературе; 2) проанализировать способы
передачи говорящих имен при переводе детской художественной
литературы.

4 Исходные данные к ВКР: теоретической базой исследования послужили
работы отечественных и зарубежных учёных в области ономастики,
теории сравнительного языкознания, и этимологии имени собственного
(Д.И. Ермолович, А. В. Суперанская, И. Бернштейн, Н. В. Денисова);
лингвистики, теории и практики перевода (В.Н. Комиссаров, Л.С.
Бархударов, С.А. Алексеева, Н. Галь, В.С. Виноградов, С. И. Влахов, С. П.
Флорин) и литературоведения (Е. О. Путилова, С. А. Николаева, И. Н.
Арзамасцева).

5 Перечень вопросов, подлежащих разработке:

- 1) дать определение понятиям антропонима и говорящего имени,
найти различия между ними, охарактеризовать говорящее имя как особое
средство выразительности;
- 2) изучить основные функции, характерные особенности и
классификации говорящих имен;
- 3) выявить основные цели и мотивы употребления говорящих имен в
детской художественной литературе;
- 4) определить жанровые особенности детской художественной
литературы и их влияние на перевод говорящих имен;

5) провести сравнительный анализ особенностей художественного перевода говорящих имен с учетом жанровой специфики детской литературы;

6) сравнить проблемы перевода говорящих имен в произведениях для детей разных возрастных групп.

Дата выдачи и получения задания

Руководитель ВКР « ___ » _____ 20__ г. _____ Н.А.

Белова

Студент « ___ » _____ 20__ г. _____ Т.О.

Старовойтова

Аннотация

В данной дипломной работе рассматриваются понятие говорящего имени, основания и важность изучения смысловых имен как феномена детской художественной литературы и способы передачи говорящих имен. Особенности передачи значимых имен собственных рассматриваются на примерах из художественных произведений К. С. Льюиса «Хроники Нагнии», серии романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер», Дж. Дональдсона «Груффало», Теодора С. Гайсела (Доктора Сьюза) “The cat in the Hat” и их переводов на русский язык.

Структура данной ВКР выглядит следующим образом.

Первая глава посвящена анализу теоретического материала по теме, изучению понятия говорящего имени, его основных функций, классификаций, а также целей употребления говорящих имен. Рассмотрены особенности перевода говорящих имен собственных в произведениях для детей.

Во второй главе изучены проблемы и способы передачи смыслового имени собственного с учетом специфики детской литературы.

Работа выполнена на 36 страницах с использованием 47 источников, содержит 1 диаграмму.

Abstract

The graduation thesis examines the definition of charactonyms, grounds and importance of studying charactonyms as a children's literature phenomenon and charactonyms translation methods. These methods are analyzed based on instances of charactonyms in C. S. Lewis' "The Chronicles of Narnia", J. K. Rowling's novel series about Harry Potter, J. Donaldson's "The Gruffalo" and Dr. Seuss's "The Cat in the Hat" and their Russian translations.

The graduation paper has the following structure.

The first part deals with analysis of the theoretical material concerned with the topic studied, examination of charactonym definition, its main functions, types and author's motives of charactonym use.

The second part presents the charactonym translation methods and its problem points considering the specifics of children's literature.

The graduation thesis contains 36 pages with 47 references and 1 diagram.

Содержание

Введение.....	6
1 Теоретические предпосылки изучения говорящих имен в детской художественной литературе.....	9
1.1 Говорящие имена и антропонимы. Определение говорящего имени как средства художественной выразительности.....	9
1.2 Функции и классификации говорящих имен.....	12
1.3 Мотивы и цели употребления говорящих имен.....	15
2 Проблемы и способы передачи говорящих имен в переводческом аспекте.....	19
2.1 Основные проблемы передачи говорящих имен при переводе детской художественной литературы.....	19
2.2 Способы передачи говорящих имен при переводе детской художественной литературы.....	20
2.3 Особенности передачи говорящих имен при переводе литературы для детей дошкольного возраста.....	28
Заключение.....	32
Список использованных источников.....	34

Ведение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена говорящим именам собственным как жанровой особенности детской художественной литературы в переводческом аспекте. В данном исследовании рассматриваются классификации и определение понятия значимого онима. Кроме того, в работе определяются основные функции говорящих имен в беллетристике и аспекты, влияющие на выбор определенной переводческой трансформации. Особое внимание уделяется способам и особенностям передачи говорящих онимов при переводе детской художественной литературы.

Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что смысловые ИС, являясь отличительной чертой детской художественной литературы, по большей части представляют собой индивидуально-авторскими неологизмами, а также обладают эмоциональным значением, что представляет трудность при переводе. Вопрос перевода данного средства художественной выразительности не является достаточно изученным, поскольку не существует общего алгоритма перевода смысловых имен собственных, изучение вышеупомянутого средства художественной выразительности является одним из актуальных направлений современной лингвистики и переводоведения.

Объектом исследования являются примеры говорящих имен в современной детской англоязычной литературе и текстах ее перевода.

Предметом исследования являются способы передачи говорящих онимов при художественном переводе детской литературы с английского на русский язык.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей передачи смысловых имен в художественном переводе с учетом жанровой специфики детской литературы.

Цель исследования определяет круг **задач**:

1) дать определение понятиям антропонима и говорящего имени, найти различия между ними, охарактеризовать говорящее имя как особое средство выразительности;

2) изучить основные функции, характерные особенности и классификации говорящих имен;

3) выявить основные цели и мотивы употребления говорящих имен в детской художественной литературе;

4) определить жанровые особенности детской художественной литературы и их влияние на перевод говорящих имен;

5) провести сравнительный анализ особенностей художественного перевода говорящих имен с учетом жанровой специфики детской литературы;

6) сравнить проблемы перевода говорящих имен в произведениях для детей разных возрастных групп.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных учёных в области ономастики, теории сравнительного языкознания, и этимологии имени собственного (Д.И. Ермолович, А. В. Суперанская, И. Бернштейн, Н. В. Денисова); лингвистики, теории и практики перевода (В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, С.А. Алексеева, Н. Галь, В.С. Виноградов, С. И. Влахов, С. П. Флорин) и литературоведения (Е. О. Путилова, С. А. Николаева, И. Н. Арзамасцева).

В качестве **материала исследования** используются произведения детской художественной литературы К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» в переводах В. Воседого, Д. Афиногенова и Волковского; Н. Трауберг, Г. Островской, О. Бухиной и Т. Шапошниковой; Е. Доброхотовой-Майковой и А. Троицкой-Фэррант; серия романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» в переводах И. Оранского и М. Спивак; Дж. Дональдсон «Груффало» в переводе М. Бородинской; Теодора С. Гайсела (Доктора Сьюза) "The cat in the Hat" в переводах Т. Макаровой, В. Гандельсмана, М. Лукашкиной, М. Блинкиной-Мельник.

Методы исследования:

- метод анализа и синтеза;
- метод описания;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- сравнительно-переводческий метод;
- метод выборки;
- метод количественного анализа.

Теоретическая значимость проводимого исследования заключается в том, что его результаты могут стать основой для дальнейших научных исследований, а также могут быть использованы при написании учебных и методических работ по лингвистике, лексикологии, а также по теории перевода.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут внести вклад в практическую

деятельность переводчиков художественной, в том числе, детской литературы с английского на русский язык.

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении мотивируется актуальность темы исследования, отмечаются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, указывается теоретическая база и материалы исследования, теоретическая и практическая значимость исследования, а также описана структура работы.

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения говорящих имен в детской художественной литературе» изучается понятие «говорящее имя», рассматриваются его основные характеристики и функции, а также выделяются жанровые особенности детской художественной литературы.

Во второй главе «Проблемы и способы передачи говорящих имен в переводческом аспекте» анализируются основные проблемы передачи говорящих ИС при переводе детской художественной литературы, а также способы передачи таких онимов с учетом читательского адреса издательства.

В заключении обобщены результаты проведенного теоретического и практического исследования, сформулированы основные выводы

В списке использованных источников приводятся научные труды, изученные нами в ходе исследования.

Материалы, подготовленные в ходе работы над ВКР, были представлены в статье «Говорящие имена как средство создания символизма в детской художественной литературе (переводческий аспект)» в рамках конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики» (г. Оренбург, 2020). Также данные материалы были представлены в статье «Жанровые особенности перевода смысловых имен детской художественной литературы» (Балтийский гуманитарный журнал, г. Калининград, 2021).

1 Теоретические предпосылки изучения говорящих имен в детской художественной литературе

1.1 Говорящие имена и антропонимы. Определение говорящего имени как средства художественной выразительности

«Говорящие» имена встречались в художественных произведениях еще в XVIII веке. Однако интерес как к именам собственным в целом, так и к «говорящим» именам в частности, в русском языкознании возник чуть позже. В XIX веке английский философ Джон Стюарт Милль выдвинул первую гипотезу об имени собственном. По его мнению, имя собственное является единицей языка, обладающей только номинативной (назывной) функцией и не несущей смысловой нагрузки. В свою очередь, лингвист Алан Хендерсон Гардинер описывал имя собственное, как «асемантичное» языковое явление, тем самым поддерживая концепцию Милля.

Позднее, языковеды пришли к выводу, что имя собственное по своей сущности имеет двусторонний характер, а значит, все же обладает полноценным значением, но исключительно в контексте (дискурсе). Этой теории придерживалась А. В. Суперанская. В своей работе «Общая теория имени собственного» профессор пишет: «Чтобы понять собственное имя, узнать его значение, надо сначала узнать, какого рода объект оно означает... Я знаю, что есть французские имена Жак, Пьер, Симон; у меня нет ни одного знакомого с этими именами, но я вполне удовлетворена ответом, что Пьер – это имя. Таким образом, знакомство может быть не только с объектом и субъектом, но и с языковой категорией, к которой данное имя относится» [31, 113]. Тем самым, А. В. Суперанская доказала, что в большинстве своем, имена собственные обладают определенным смысловым наполнением, которое может отличаться, в зависимости от контекста.

Несомненно, для характеристики «говорящих» (значащих, значимых, смысловых, номинативно-характеристических) имен или речевых (окказиональных) антропонимов и топонимов, нужно проследить их связь с именами собственными, а также определить их отличительные черты.

В любом художественном произведении имена собственные (антропонимы, топонимы и другие) являются

одним из основных средств, создающих образ и определяющих характеристику персонажа. Данный троп является наиболее выразительным средством, так как, вопреки мнению исследователей XIX века (Джона Стюарта Милла, Алана Хендерсона Гардинера), характеризующих имя собственное как лишенное всякого собственного значения явление языка, обладает не только назывной (номинативной) функцией, но и оценочно-характеризующей.

Некоторые имена собственные способны перевернуть представление получателя текста о том или ином явлении, предмете или персонаже. Именно эта особенность имен собственных делает их перевод очень тонким, требующим особого внимания, опыта и мастерства делом. Недаром выдающийся переводчик Нора Галь, поддерживая перевод «многозначительных» имен сравнивала перевод транскрипцией или транслитерацией с кражей у читателя важных «черточек» характера [11].

Смысловое имя собственное является подтипом антропонимов. Антропонимом называется любое имя собственное, которое может иметь персона (реальная или вымышленная) как объект лингвистического изучения антропонимики.

Изначально антропонимы являлись обиходными словами, присвоенными людям для номинативного обозначения и удобства коммуникации. Некоторые из них до сих пор сохранили смысл в языке носителя (например, Святослав, Мирослав, Тихомир в русском языке), другие же со временем лишились своего исконного значения.

К антропонимам относятся:

- Личное имя – имя, обычно данное при рождении;
- Отчество (или патроним) – именование по отцу, деду и т. д.;
- Фамилия – наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка;
- Мононим – полное имя собственное, состоящее из одного слова (например, Платон, Аристотель);
- Прозвище – дополнительное имя, данное человеку в соответствии с его отличительной чертой;
- Псевдонимы (индивидуальные или групповые);
- Криптоним – имя, рассчитанное на то, чтобы скрыть подлинного автора произведения;

- Антропонимы литературных произведений – имена героев в фольклоре, мифах и сказках (включающие и говорящие имена);

- Антропонимы – производные от этнонимов (названий наций, народов, народностей).

Исходя из приведенной выше классификации, мы можем сделать вывод, что чаще всего говорящие имена принадлежат персонажам литературных произведений и у реальных людей в выбранной нами паре языков встречаются крайне редко. В отличие, например, от китайского и японского языков, где каждое имя имеет скрытое, часто благозвучное, значение. Фактическое отсутствие говорящих имен в реальной жизни усложняет задачу переводчика, так как в процессе работы нельзя будет воспользоваться опытом перевода не смысловых имен собственных.

Говорящее имя имеет языковое значение. Автор соединяет в нем характеристики имени собственного и особенности имени нарицательного, решая тем самым две задачи: создать называющий знак, чтобы индивидуализировать объект, а также раскрыть через имя новую грань характера персонажа, новое трактование его поступков. Таким образом, говорящее имя не только обозначает предмет высказывания, но и характеризуют его, часто, с иронической или сатирической точки зрения. Именно наличие второй, оценочно-характеризующей функции является их главным отличием от обычных имен собственных.

Говоря об определениях смыслового имени собственного, в первую очередь, хочется выделить дефиницию В. С. Виноградова, в своей работе «Введение в переводоведение» он характеризовал данное средство художественной выразительности как «своеобразный троп, равнозначный, в известной степени, метафоре и сравнению и используемый в стилистических целях для характеристики персонажа или социальной среды» [8].

Определенно, смысловое имя обладает признаками аллегии и метафоры, но этот уникальный троп также имеет и свои особенности. Например, исследователь Наталья Юрьевна Шугаева в статье «Говорящее имя как вид литературного антропонима» предлагает такое определение смысловому имени собственному: «Говорящее имя – личное имя или фамилия действующего лица художественного произведения, которое содержит в себе некую семантику – лексический компонент и смысловой компонент, то есть слово и характеристику персонажа через это слово» [35]. В данном определении отмечается не только наличие в говорящем имени

отсылок и сравнений, но и его двойственное происхождение и структуру.

При формировании определения не стоит забывать об особых функциях данного тропа, а также и то, что говорящее имя собственное обладает оценочно-экспрессивными элементами.

Суммируя все вышесказанное, дадим полную дефиницию смысловому имени собственному: реальное или вымышленное имя собственное, обладающее семантической нагрузкой и одновременно выполняющее номинативную и оценочно-характеризующую функции в тексте. Данные онимы объединяют в себе качества собственных и нарицательных имен.

Вопросы специфики дифференциации смысловых имен собственных нашли отражение в работах А. В. Суперанской, по ее словам, в разных языках семантические базы имен собственных могут обладать рядом общих черт вне зависимости от дискурса, в котором они употребляются, в соответствии с универсалиями, и особенностями мышления и восприятия носителей языка [31, 201]. Данное единство мысли объясняется социально-психологическими факторами, а также общностью законов функционирования человеческого сознания. А говоря об онимах, этот факт основывается еще и на сходных источниках возникновения, которые ведут к образованию говорящих имен собственных.

Приведем классификацию тематических основ имен собственных (на базе которых возникают смысловые ИС и прозвища):

1) Обстоятельства рождения и семейные отношения, место в семье: Подкидыш, Первой, Второй, Третьяк, Горе, Меньшак, Старшой, Найдён;

2) Внешний вид: Мал, Худыш, Косой, Черныш, Лысак, Кругляк, Рыжий;

3) Особенности характера, а также поведения: Молчан, Крикун, Добр, Одинец (одинокий человек, бобыль), Болван, Баламут, Бирюк, Мигай, Богомол, Олух;

4) Социально-экономическое положение: Селянин, Холоп, Сирота, Бо-быль, Попович, Беспортошник;

5) Род деятельности: Кожемяка, Кожевник, Воин, Ситник (мастер, выделывающий сита, и продавец сит), Кукольник, Кабатчик, Корабельщик, Мельник, Дегтярь, Гончар, Коновал, Бондарь, Богомаз;

6) Происхождение: Ненаш, Русак, Казанец, Инозем, Грек, Кривич, Немец;

7) Фауна и флора: Волк, Лиса, Карась, Ворона, Медведь, Беркут, Блоха, Жук, Василек, Дуб, Арбуз;

8) Вещи и предметы: Базар, Атлас, Алмаз, Столб, Серп, Блин [16, 88].

Данная классификация семантических групп возможных ономастических основ, определенно, не исчерпывающая. Говорящие имена могут быть также образованы на основе, например, яркого, запоминающегося жизненного опыта, локальной обстановки или ситуации, а также исторических и социальных факторов на момент создания имени. И все же из представленной классификации, а также наших дополнений можно увидеть, насколько широк ряд семантических основ для сознания говорящих имен собственных.

1.2 Функции и классификации говорящих имен

Выше мы уже говорили о смысловом базисе и классификации семантических основ смысловых ИС, теперь разберемся в видах и типах самих говорящих имен.

Рассматривая имена собственные в английской художественной литературе, лингвист Л. М. Щетинин в своей работе «Слова, имена, вещи. Очерки об именах» предложил особую классификацию онимов, которая учитывает их стилистическую роль в беллетристике [36, 58]:

1. Нейтральные имена – не образные онимы, не передающие особенности характера и поведения персонажей. Примеры данного вида онимов можно найти среди имен персонажей серии романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер», а также К. С. Льюиса «Хроники Нарнии»: Jadis, Люси Пэвенси, Питер Пэвенси, Сьюзен Пэвенси, Эдмунд Пэвенси, Гарри Поттер, Рон Уизли и др.

2. Описательные (характеризующие) имена – говорящие онимы, содержащие образную характеристику персонажей. Примерами могут стать любые говорящие имена, встречающиеся в художественной литературе: Glenstorm, Crookshanks, Moosling, the White Witch, Проныра, Оливер Древо, Косолапус, Землерой, Камненог, Дальнозор и др.

3. Пародийные имена – это онимы, обладающие эмоционально-экспрессивным и оценочным потенциалом и так же, как и описательные имена, выполняющие характеризующую функцию. Употребление пародийных имен может быть объяснено стремлением автора сделать образ персонажа комичным или добавить негативную коннотацию

данному герою. В связи со специфическими условиями употребления данных онимов, их можно обнаружить реже: Smeltings, The Slug Club, Профессор Кхембридж, Гораций Дивангард, Кикимер, Рита Вритер.

4. Ассоциативные имена – онимы, вызывающие у получателя текста перевода определенные ассоциации своей фонетической или орфографической формой и тем самым дополняющие образ персонажа. Примерами могут послужить такие говорящие имена, как Rita Skeeter (от. mosquito), Kreecher, Shift, Игого, Дар, Подляндия, Хлюп-хляпы, Квакли-Бродякли.

А. В. Суперанская выделяла такие функции имен собственных:

1) коммуникативная функция заключается в сообщении или репрезентации информации, в данном случае получатель информации должен быть знаком с онимом, ведь имя здесь – основа сообщения;

2) апеллятивная функция заключается в оказании воздействия на аудиторию (или единичного получателя информации);

3) экспрессивная функция предназначена для того, чтобы выразить отношения говорящего (пишущего) к объекту коммуникации. Зачастую данную функцию выполняют имена с суффиксами субъективной оценочности (Хвостик, Волчище);

4) дейктическая или указательная функция: часто в этом случае ИС сопровождается указанием на объект [31, 154].

Отметим, что эта классификация справедлива и для говорящих имен собственных, однако, список функций, выполняемых говорящими именами собственными, на этих пунктах не останавливается.

Следует уделить внимание и предложенной А.В. Суперанской универсальной типологии онимов, которая справедлива как для не образных онимов, так и для говорящих имен собственных. Согласно данной классификации существуют:

1) имена, сложившиеся естественным путем;

2) имена, искусственно созданные.

Искусственно созданные онимы делятся на:

а) имена, которые употребляются в реальной действительности;

б) имена книжные, которые в свою очередь делятся на две группы:

- не образные онимы, внутренняя форма которых не сообщает дополнительной информации об образе героя;

- онимы, у которых явно выражена экспрессивно-оценочная функция – это говорящие имена собственные [31, 65].

Опираясь на исследования современной лингвистики и ономастики по вопросам функций говорящих ИС, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа существующего опыта лингвистов, мы выделили ряд основных функций смысловых ИС в художественной, в том числе и детской, литературе.

Для начала стоит отметить, что при создании онима решающую роль играет субъективный фактор. Авторская задача не заканчивается на создании новых антропонимов, он конструирует все составляющие ономастического пространства произведения. Переводчику детской художественной литературы необходимо принимать во внимание, что через смысловое ИС автор зачастую указывает на особенности характера, душевные переживания или физические данные персонажа.

Помимо перечисленных выше ролей и назывной (номинативной) функции, говорящие имена выполняют еще и характеризующую функцию, так как для этого тропа важно отражать свойства именуемого объекта, которые также могут быть заменены на более экспрессивные для достижения максимального эффекта. Другими словами, смысловые имена собственные акцентируют внимание на сюжетно значимых качествах персонажа. Раньше языковые средства, выполняющие данную роль, использовались и в реальной жизни, например, были популярны прозвища: Воин, Стрелец. А с течением времени они приняли облик фамилий: Воинов, Стрельцов. Также к функциям говорящих ИС относятся и идеологическая, эмоционально-оценочная и харизматическая. Все эти функции являются экстралингвистическими.

Более того, говорящее имя может указывать на социальную группу персонажа, передавать национальный и региональный колорит, а если действие происходит в прошлом, то и архаизировать текст произведения (воссоздавать историческое соответствие эпохе).

Необходимо добавить, что антропонимы в беллетристике и высокой литературе выполняют еще и социально-знаковую функцию. Данная функция заключается в соответствии (или противоречии) ИС социальному положению персонажа. Кроме говорящих имен, фамилии, отчеств и прозвищ социально-знаковую функцию могут выполнять еще и присоединяемые к ним титулы и звания (царь, граф, генерал, советник и т.п.),

формы обращений (которые также обладают семантическим весом и могут быть «говорящими», например, «Ванька» в качестве обращения и нарицательного названия извозчика).

Также смысловые имена собственные указывают на литературное направление или жанр произведения. Так, например, говорящие имена были распространены в эпоху классицизма, а в эпоху сентиментализма были распространены благозвучные имена, которые еще и наделялись дополнительным семантическим значением. Сейчас же говорящие имена чаще употребляются в сатирических произведениях.

Помимо всего прочего, выбор имени может быть продиктован вдобавок и художественным замыслом, жанром, литературным направлением, указывать на приверженность писателя художественной школе или стилю.

Задачу переводчика при передаче говорящих имен собственных осложняют многие факторы, наиболее существенные из них: лексическая лакунарность, сохранение стилистического регистра и функций онима. Однако, как отмечают исследователи в области переводоведения, основной причиной переводческих ошибок во многих случаях является то, что переводчик просто не распознает образность значимого имени, в то время как носители языка подсознательно улавливают символизм и тем самым воспринимают более полный образ героя. Именно этим фактом обусловлено главное требование к переводчику детской художественной литературы: владение фоновыми знаниями, осведомленность о культурных и исторических особенностях переводящего языка, а также о социальных и мировоззренческих факторах.

Наше утверждение касательно перевода говорящих имен собственных подтверждается выводами лингвиста А. В. Плотниковой: «Необходимо помнить, что имена собственные всегда обладают дополнительным смыслом. Любой оним в художественном тексте – это зашифрованное послание автора, которое необходимо раскрыть для адекватного понимания текста, учитывая как эстетические задачи, которые ставил перед собой писатель, так и культурно-психологические и общезыковые коннотации, вызываемые данными поэтонимами в сознании читателей» [25; 98].

Главными принципами, которыми должен руководствоваться переводчик при передаче говорящих имен собственных, являются сохранение идеи, а возможно и строения смыслового онима, передача оценочно-характеризирующей функции, а также образности данной

единицы перевода. При передаче смысловых имен собственных переводчик ставит перед собой задачу раскрыть заключенную в них образность. Данный факт и является главной причиной того, что переводчики предпочитают контекстуальный перевод, калькирование и создание неологизма транскрипции или транслитерации, которые лишают оним оценочности.

В то же время значимое имя может быть форенизировано, то есть, изменено на иностранный лад с помощью орфографических или фонетических средств – ономастических формантов. Ономастическими формантами обычно являются суффиксы и окончания, входящие в состав фамилий или имен и идентифицирующие онимы. Они указывают получателю текста на принадлежность имени собственного к той или иной национальности, эпохе или на другую дополнительную характеристику, содержащуюся в имени.

1.3 Мотивы и цели употребления говорящих имен

Чтобы ответить на вопрос «Зачем писатель присваивает герою смысловое имя собственное?» необходимо, прежде всего, выяснить основные цели употребления таких имен.

На наш взгляд, самой распространенной причиной выбора именно говорящего имени для персонажа произведения является дополнение его образа. В таком случае для автора важно, чтобы имя отражало некоторые качества персонажа. Например, имя персонажа серии романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» Rubeus Hagrid происходит от английского диалектного слова “hagrid”, что в переводе означает «провести ночь, пьянствуя». В книге данная особенность характера упоминается, но раскрывается не полностью, но говорящее имя восполняет этот пробел [28; 29; 43].

Не стоит забывать, что смысловое имя собственное значительно сокращает используемые языковые средства. Для экономии языковых компонентов, литератор может подобрать имя, включающее в себя те характеристики, которые потребовали бы дополнительных средств для их воплощения и описания в текстовом формате. Более того, некоторые говорящие имена избавляют писателя от чрезмерного тавтологического напоминания читателю о каких-либо характерных качествах персонажа, играющих важную роль в сюжете.

Третьим возможным мотивом употребления говорящего имени является передача важных событий в жизни, судьбе

персонажа. Дело в том, что некоторые культуры по-особому относятся к именам и фамилиям. Представители культуры верят, что имя влияет на судьбу человека, поэтому стараются дать благозвучное, значимое имя. Примерами таких имен могут стать Luna, Светлана, Революция.

Еще одной целью употребления смыслового ИС может стать наделение образа героя культурологическим или историческим значением. Тогда функцией смыслового имени собственного становится обратить внимание получателя на некое социальное явление (например, имя судьи Ляпкина-Тяпкина в комедии «Ревизор»). Такое имя неразрывно связано с лакунарностью и реалиями определенной страны или национальной группы и представляет трудность для перевода. А иногда основой для такого онима может стать имя исторической личности, имеющее широкую известность и находящееся на пути становления нарицательным. Тогда имена героев могут быть созвучны с именами реально существующих людей и чаще всего это люди, вызывающие уважение у широких масс, таким образом, автор делает персонажа положительным. Примером такого онима может стать имя механика и часовщика Кулигина в пьесе «Гроза». Для толкования и восприятия данного имени, как читателю, так и переводчику требуются дополнительные фоновые знания.

Особую группу говорящих имен составляют «биографические имена». В данную группу входят ИС, отсылающие к биографии самого автора. Конечно, данные имена редко обладают оценочностью, но зато они открывают читателю личность автора. Такие ИС создаются с целью увековечить имя или из уважения к обладателю имени. Примером подобного говорящего имени собственно является имя Гамлета, героя одноименной трагедии Шекспира, которого назвали в честь датского правителя по имени Amletus (англ. Amlet).

Поскольку функции говорящих имен собственных отличаются от выполняемых другими онимами, при выборе или создании такого ИС автор руководствуется не столько культурными и национальными признаками имени, сколько своей художественной идеей. Обычно творческий замысел писателя определяется факторами художественной целесообразности (оправданности употребления говорящего имени), а также стилистической и характеризующей функциями ИС.

Несомненно, ИС со смысловой наполненностью и «эмоциональной силой» будет выбрано только тогда, когда

получателю текста необходимо понять смысл внутренней формы и отождествить ее с образом героя. Соответственно, для достижения этой цели говорящее имя должно быть символичным.

Таким образом, при переводе нужно учитывать и цели употребления смыслового ИС, так как при транскрибировании и транслитерации, имя собственное не может оказать должного эффекта на получателя.

Критериями художественной целесообразности являются:

- 1) обусловленность употребления имени идеей и соответствие имени замыслу автора;
- 2) соответствие нарицательной основы авторским (в некоторых случаях и социокультурным) ассоциациям;
- 3) взаимосвязь с литературно-историческими признаками эпохи.

Все эти критерии побуждают литератора создавать имена собственные с характеристическими и оценочными качествами различной степени и силы.

В иллюстративном (описательном) смысле обычные фамилии и имена, выполняющие только номинативную функцию, представляют гораздо меньшую значимость и выразительность, чем говорящие ИС и прозвища.

Проделанный анализ теоретической литературы и опыта исследователей в области переводоведения вообще и места говорящих имен в детской художественной литературе в частности дает нам возможность сформулировать следующие выводы:

- 1) говорящие имена играют особую роль в детской художественной литературе. Они участвуют в создании художественного образа персонажа, помогают юным читателям воспринимать сюжетно важные качества и черты характера героя;

- 2) данное средство художественной выразительности тесно связано со стилем и манерой письма автора, а также авторской задумкой. Оно во многом способствует правильному восприятию воссоздаваемого в произведении времени и пространства;

- 3) смысловое имя собственное выполняет в литературно-художественном тексте номинативную и характеризующую функцию и вместе с тем обладает эмоционально-оценочным потенциалом;

- 4) говорящее имя способствует экономии языковых средств.

Важно добавить, что имя собственное, а в особенности говорящее имя, напрямую связано с восприятием ребенком художественного образа, а значит, и с его интеллектуальным и эмоциональным развитием. Тем не менее, восприятие текста и связанных с ним образов зависит от возрастной категории читателя. Советский детский и общий психолог А. В. Запорожец по этому поводу писал: «Для того чтобы правильно понять художественное произведение, ребенок (0-5 лет) должен отнестись к нему как к образу, как к изображению реальных предметов и явлений... Дошкольник 5 лет... начинает различать изображение и изображаемое: таковы реальные предметы и явления, а таково их изображение в сказке. Они связаны друг с другом, но они не одно и то же. Это важный шаг в понимании художественного образа» [17, 68].

Имя, а в особенности говорящее имя, персонажа художественного произведения является частью его образной характеристики. Стоит отметить, что помимо вышеперечисленных факторов, на восприятие юным читателем художественного образа влияют еще и фоносемантические характеристики онима. По определению Воронина С.В., фоносемантика – «это наука, которая рождается и утверждает себя на стыке фонетики (по плану выражения), семантики (по плану содержания) и лексикологии (по совокупности этих планов)» [10, 21]. В основе фоносемантики как науки лежит утверждение, что слово влияет смыслом на сознание получателя, а звучанием на его подсознание. Таким образом, при создании имен собственных, автор должен учитывать не только семантический состав слова и его ассоциативный потенциал, но и совокупность фонетических аспектов, оказывающих влияние на читателя. Таким же принципом должен руководствоваться и переводчик при передаче значимых онимов в художественной литературе.

Проведя анализ теоретических материалов и исследований, мы пришли к выводу, что при передаче говорящих имен собственных переводчик должен руководствоваться не только исходным значением слова и его образным наполнением, но и читательским адресом издания, возрастной категорией целевой аудитории, этимологическими и фоносемантическими критериями, а также функциями, выполняемыми ИС в тексте.

2 Проблемы и способы передачи говорящих имен в переводческом аспекте

2.1 Основные проблемы передачи говорящих имен при переводе детской художественной литературы

Жанровая специфика детской художественной литературы, несомненно, влияет на процесс перевода, усложняя его. Особенностью таких художественных произведений является их культурное воздействие представления и мировоззрение маленьких читателей. Художественная литература заставляет их мыслить, сопоставлять, делать выводы, познавать красоту, мудрость и силу вымысла, испытывать эмоции [7, 58].

Проблема передачи смысловых имен собственных в переводе недостаточно изучена в современном языкознании. При анализе переводов в основном изучаются особенности других, более распространенных средств выразительности, таких как эпитеты, метафоры и аллегории. В то же время, перевод говорящих имен непосредственно связан со всеми названными понятие и требуют отдельного изучения.

Передача смысловых имен при переводе зачастую представляет существенную трудность, обусловленную рядом факторов.

Прежде всего, трудность представляет разный ассоциативный ряд носителей исходного и переводящего языка. Таким образом, при выборе семантической основы нового смыслового имени, переводчик должен опираться на свои знания о культурно-исторических особенностях того или иного народа. Так, например, сова в современной российской культуре – это птица мудрости и познания. Однако в Центральной и Северной Америке ее считали птицей смерти и мрака.

Кроме того, особо важным представляется правильное восприятие и передача семантики имени, его смысловой составляющей. В этом переводчику снова могут помочь знания о культуре и истории переводящего языка.

Стоит также упомянуть, что важным фактором при переводе является и осведомленность переводчика об аудитории переводимого текста. Средний возраст имплицитного читателя текста и читательский адрес издания должны быть учтены переводчиком для достижения

максимальной адекватности перевода. Так, художественные произведения для подростков в возрасте 10-16 лет требуют пользоваться приемами транскрипции или транслитерации при переводе не образных имен собственных, ведь только так возможно сохранить истинное звучание онима и позволить читателю ощутить атмосферу «неродного» произведения. «В XVIII веке и даже в XIX переводчики, нимало не смущаясь, Мэри превращали в Машеньку, а Жана в Ванюшу», что сейчас представляется грубейшей ошибкой [11].

Что же касается говорящих имен, при их переводе следуют прибегать к таким приемам как контекстуальный перевод, создание неологизма и калькирование, чтобы позволить читателю увидеть ту глубину и те детали, что заложил в имя автор. В поддержку данной стратегии перевода высказалась Нора Галь: «Конечно, это нелегко. Но до чего же обидно смысл и, если угодно, эмоциональный заряд, заключенный в этих именах, терять!» [11].

Наряду с вышесказанным необходимо отметить следующее: для имплицитного читателя в возрасте 5-10 лет мы предлагаем взглянуть на перевод художественных произведений под другим углом. Читатели этого возраста нуждаются в более легком для восприятия смысловом имени и, возможно, очевидной аллегории в семантической основе. Соответственно, при передаче говорящих имен в такой детской художественной литературе любые имена, содержащие смысловую составляющую, следует переводить исходя из образной характеристики персонажа, его роли в произведении. Неологизм должен сопоставляться с образом персонажа, а не с эквивалентом семантической базы исходного онима.

Как мы уже упоминали ранее, в собственно переводе говорящего имени во многом заключается правильная интерпретация читателем образа героя и его места в книге.

Смысловое имя собственное содержит аллюзию на известную личность или историческое событие, известное получателю исходного текста. Читатель переводного же текста, не всегда знаком с реалиями другой страны и «не в силах уловить едкую осмысленность имен и фамилий» [11]. В правильной и понятной передаче эквивалентного образа, символа и состоит работа переводчика. В переводном тексте, так же как и в исходном, смысловое имя должно наделять образ и роль героя культурным подтекстом, позволять этому образу раскрыться глубже.

Проанализировав основные проблемы передачи говорящих имен при переводе, мы приходим к выводу, что то, насколько

выразительно и полно переводчик раскроет детали, заложенные автором в оном, зависит не только от знания переводчиком переводящего и исходного языков, но и от его начитанности, культурной и исторической осведомленности, а также от фоновых знаний. Только сочетание всех этих навыков позволит достигнуть адекватного перевода, удовлетворяющего потребностям юных читателей и близкого к задумке писателя.

2.2 Способы передачи говорящих имен при переводе детской художественной литературы

В продолжение исследования перевода говорящих имен как жанровой особенности детской художественной литературы мы обратим наше внимание на способы передачи смысловых имен собственных при переводе, а также на их функции и особенности в переводе детской художественной литературе.

Мы проанализировали 4 детских художественных произведений для читателей разных возрастных групп и их переводы на русский язык, в которых выделили 61 случаев употребления смысловых имен собственных.

Рассмотрим способы передачи говорящих имен на примерах из серии романов Клайва Стейплза Льюиса «Хроники Нарнии» [44] в переводах В. Воседого, Д. Афиногенова и Волковского (далее «перевод В. Воседого»; 2002) [22]; Н. Трауберг, Г. Островской, О. Бухиной и Т. Шапошниковой (далее: «перевод Г. Островской»; 1978) [21]; Е. Доброхотовой-Майковой и А. Троицкой-Фэррант (2004) [20].

Имя одного из главных антагонистов серии *Jadis the White Witch*, несомненно, является говорящим. Злая колдунья, которая прокляла подданных Нарнии, наслав на Нарнию Вечную Зиму, магическим образом заковав Нарнию в лед на все время ее правления, за что она получила титул «Белая Ведьма». Примечателен перевод В. Воседого – Бледная Ведьмарка. Слово «Ведьмарка» по сути, является феминитивом, образованным от слова «ведьмак». Возможно, выбор в пользу создания неологизма был сделан, чтобы максимально domestizieren перевод. Переводчики данного издания нередко прибегают к приемам создания неологизма и контекстуальному переводу. Что касается имени “*Jadis*”, то оно, по-видимому, имеет французское происхождение *jadis* –

«прежде, давно» и переводится с помощью приема транскрипции.

Не менее интересен перевод второстепенного персонажа, говорящего барсука, Trufflehunter. В имени явно прослеживаются две семы “Truffle” и “hunt(er)” – дословно, «охотник за трюфелями». Прибегнули к контекстуальному переводу Г.Островская и Е.Доброхотова-Майкова, сохранив сему «гриб», их вариант – Боровик. В данном переводе потеряна сема «охотник», что на наш взгляд является значительным упущением. В.Воседой при переводе этого имени поступил иначе, он воспользовался приемом создания неологизма, на этот раз создав уже оним мужского рода от слова «землеройка» – Землерой. Данный вариант не сохранил ни одного из значений исходного говорящего имени, однако следует заметить, что эта версия по звучанию напоминает имя собственное, тогда как первый вариант уже является названием вида грибов, что придает имени некую комичность, фантазийность. А.Троицкая-Фэррант вовсе перевела имя транскрипцией и транслитерацией – Траффлханта – что, конечно же, привело к потере смысловой составляющей говорящего имени.

Примером глубокого анализа и настоящего переводческого таланта мы можем наблюдать в переводе имени говорящего коня Bree (полн. Breehy-hinny-brinny-hoohy-hah) Г.Островской и Е.Доброхотовой-Майковой – Игого (полн. И-йо-го-го-и-га-га-га-а). Данный перевод выполнен с помощью приема «контекстуальный» перевод и примечателен тем, что переводчики передали видимую торжественность и величественность данного имени, сохраняя комичность. Однако данный перевод столкнулся с критикой со стороны читателей, они посчитали этот вариант несерьезным, утверждая, что переводчики наделили имя дополнительным значением, которое, возможно, автором не предполагалось. Трудно сказать, является ли имя в ИЯ говорящим, однако графическое оформление и аллитерация в полном варианте имени героя определенно являются важной деталью, которую необходимо отразить в переводе. В свою очередь В. Воседой и А. Троицкая-Фэррант при переводе данного имени воспользовались приёмом транскрипции: Бри.

Разнообразие переводов имени кентавра Glenstorm показывает, насколько важно подходить к переводу говорящих имен осознанно. Имя состоит из двух сем: “Glen” – «узкая горная лощина» и “storm” – «шторм». При переводе говорящих имен важно учитывать характеристику персонажа, в книге

кентавр описан как мудрый и отважный воин. В. Воседым, а также в Г. Островской имя переведено с помощью транслитерации: Гленсторм, т.е. обе семы утеряны. Е.Доброхотова-Майкова перевела оним контекстуально и использовала уже существующий вариант, Громобой, который, возможно, не сохраняет сему «лощина», однако уже неоднократно использовался в качестве имени собственного и в данном случае является говорящим именем. Вариант А. Троицкой-Фэррант, Гленшторм, переведенный полукалькированием в сочетании с транслитерацией, также сохраняет смысловую составляющую имени.

Glimfeather, имя говорящей белой совы дословно переводится как «Сияющее Перо» (“glim” в переводе со средневерхненемецкого означает «вспышка, сияние»). К этому варианту максимально приблизился В. Воседой, его перевод выполнен с помощью полукалькирования и создания неологизма – «Белопер». Вариант является говорящим, но вызывает неуместные ассоциации у носителя русского языка. Варианты «Сова» (перевод Г. Островской и Е. Доброхотовой-Майковой) и «Глимфезер» (А. Троицкой-Фэррант), переведенные с помощью контекстуальной замены и транскрипции соответственно, не являются говорящими и не передают смысл исходного имени. Существует также любительский перевод данного имени, «Светлое Перо», выполненный калькированием. Данный оним является удачным переводом, он передает смысловую составляющую исходного имени, однако по своей структуре не похож на привычные для русского читателя имена собственные.

Имя наивного говорящего осла Puzzle в каждом издании имеет свой перевод: Глуп, Недотёпа, Лопух, Пазл – и каждый из них является говорящим. Варианты «Глуп», «Недотепа» и «Лопух» переведены контекстуально, вариант «Пазл» переведен с помощью транскрипции и, по-видимому, не подразумевался как говорящее имя собственное, так как переводы имен данного издания (А. Троицкой-Фэррант) выполнены преимущественно с помощью транскрипции и транслитерации. Также существует любительский перевод «Глуппи», этот оним тоже является говорящим. Следует отметить, что он был видоизменен с целью сделать перевод похожим на имя собственное. Данный перевод является одним из наиболее удачных, так как по своему морфемному составу он напоминает привычные для носителя русского языка «иностранные» имена собственные (ср. «Поппи», «Абби», «Хэппи»).

Примечательны и переводы имени подлой обезьяны по имени Shift. Данный персонаж, вступивший в стговор с калормийцами и обманом пришедший к власти, сыграл большую роль в разрушении Нарнии. Перевод его имени интересен, в первую очередь тем, что в русском языке у слова «обезьяна» нет мужского рода, в то время как персонаж мужского пола, поэтому переводчики, пользуясь приемом создания неологизма, называют данного персонажа «Обезьян». Имя “Shift” – букв. «перемена», «уловка», «хитрость» – имеет несколько переводов: «Глум» (В. Воседой) и «Хитр» (Г. Островская; Е. Доброхотова-Майкова), переведенные контекстуально, а также «Шифт» (А. Троицкая-Фэррант), переведенный транскрипцией. Наиболее распространённым является второй перевод, он также дополняет образ персонажа, открывая его истинное лицо. Первый вариант, Глум, также является говорящим, однако соотносится с семей «глумиться», что не соответствует образу персонажа. Третий вариант перевода вовсе не сохраняет смысловую составляющую исходного имени. В других переводах имя этого персонажа передают с помощью контекстуальной замены: «Подлус», что имеет некоторое сходство с именами собственными из других произведений жанра фэнтези для детей младшего и среднего возраста (ср. «Наземникус Флетчер»).

Имя говорящей белки Pattertwig также является показательным примером. При дословном переводе составляющих исходного имени мы получаем: “patter” – «болтовня», «скороговорка» (указание на манеру поведения персонажа) и “twig” – «прутик», «веточка» (указание на место обитания персонажа). И действительно автор отмечает, что данный персонаж, как и все говорящие белки в названном произведении, был дерзок и болтлив. Pattertwig в книге – персонаж мужского пола. Как и в случае с обезьяной Хитр, у русского слова «белка» нет мужского рода. Однако пол данного персонажа не играет важной роли в повествовании, поэтому переводчики пожертвовали этой незначительной деталью, сделав белку женского пола. Существует несколько вариантов перевода этого имени: варианты «Балаболка» (В. Воседой) и «Тараторка» (Г. Островская; Е. Доброхотова-Майкова) являются именами значимыми и передают сему «быстро говорить, тараторить». Они переведены с помощью контекстуального перевода. В другом переводе данный персонаж носит имя «Треплопрут», переведенное с помощью калькирования. Несмотря на то, что данный перевод воплощает

обе значимые составляющие исходного имени, он способствует появлению отрицательной коннотации из-за созвучия с некоторыми словами, существующими в русском языке. Данный персонаж имеет положительную характеристику в произведении. Также следует отметить, что сема «прут» не является значимой деталью характеристики персонажа.

Зачастую перевод говорящих имён выполняется с помощью калькирования. Так, имя орла Farsight, несомненно, является говорящим и дополняет образ персонажа. Перевод передает исходное значение – Дальнозор. Имя доброго великана Stonefoot также переведено с помощью калькирования – Камненог.

Среди не образных имен собственных встречаются такие, которые при переводе транскрипцией или транслитерацией, становятся созвучны со словами, уже существующими в переводящем языке (далее ПЯ). Примерами таких имен могут послужить имена орландского короля и одного из его лордов: Lune (Лум) и Dar (Дар). Эти имена не являются говорящими в исходном языке, однако при переводе они обретают дополнительное значение. При переводе имени короля Лума переводчики воспользовались приемом создание неологизма, заменив одну букву, во избежание неподходящих ассоциаций с семьей «Луна». Избежать этих ассоциаций нужно было потому, что в русском языке «Король Лун» ассоциировался бы с чем-то мрачным и мистическим, однако король Лум характеризуется в книге как добрый и миролюбивый правитель. В случае с лордом Даром переводчики воспользовались приемом транслитерации, по сути, делая имя говорящим.

Топонимы также бывают говорящими, особенно если речь идет о произведениях детской художественной литературы жанра фэнтези. В серии романов встречается множество говорящих названий географических объектов.

Так, огромная сеть подземных пещер под названием Underland, имеет две семы и при дословном переводе означает «Страна, находящаяся под землей». Существует два перевода данного онима: «Подземье» и «Подляндия». Первый вариант перевода выполнен с помощью калькирования и соединяет в себе обе смысловые составляющие исходного слова, а также дополняет характеристику этого места. В свою очередь вариант «Подляндия» – неологизм и хоть и воплощает в себе обе семы исходного слова, однако вызывает негативные ассоциации с семьей «подлый», что искажает задумку автора.

Перевод названия страны великанов, а также одноименного замка, где они живут, Harfang, очень интересен

с точки зрения этимологии. В книге это место описано как область, расположенная в горах и окруженная снегом и руинами старого города великанов. Данным топонимом может происходить от французского слова "harfang", что означает «Полярная сова» и может являться указанием на климат страны, или от английского слова "fang" – «Клык», это может быть символическим описанием нравов жителей страны. В. Воседой воплотил в своём переводе сему «клык», а также добавил сему «скалы» или «скалиться» – «Скальзуб». Данный вариант можно считать выполненным с помощью приёмов контекстуального перевода и полукалькирования. Этот вариант является говорящим именем собственным, он подчеркивает свирепость великанов, населявших замок и страну. Г.Островская и А.Троицкая-Фэррант воспользовались приемом транслитерации – Харфанг, потеряв при этом детали, заложенные в данный оном автором.

Считаем важным отметить, что в детской художественной литературе немаловажную роль порой играет звуковой состав слова. Юные читатели зачастую восприимчивы к звучанию слова, и фонетическая структура также помогает создавать максимально полный образ места или персонажа в воображении получателя текста. Принимая во внимание данный факт, стоит заметить, что оном Harfang содержит глухие и рычащие звуки, такой звуковой состав слова сохраняется в переводе Г.Островской и А.Троицкой-Фэррант. А вот перевод В. Воседого таким звуковым воздействием не обладает.

Обратим внимание на одно из наиболее значимых мест в серии романов: Aslan's How. Считаем необходимым упомянуть, что слово "How" в переводе с древнескандинавского и прагерманского языков означает «курган» или «пирамида из камней», что полностью соответствует описанию места в книге. В большей части переводов данная особенность передана: Эсланово взгорье (перевод В. Воседого – калькирование), Курган Аслана (перевод Г.Островской – калькирование), Холм Аслана, Великий Курган (перевод Е. Доброхотовой-Майковой – полукалькирование и контекстуальный перевод). Однако в переводе А.Троицкой-Фэррант, «Хау Эслана», мы можем видеть переведённое транскрипцией слово "how". Данный оном читателю, незнакомому с особенностями исходного названия, не даст дополнительной информации, а возможно даже запутает получателя текста перевода. При переводе данного названия нужно быть особенно внимательным, ведь how существует и в английском языке, что может привести к

ошибочной коннотации данного онима читателями, знакомыми с английским языком.

Нарнию населяет множество удивительных существ, названия которых также являются говорящими.

Например, народ одноногих гномов известный под названием Dufflepuds (Duffers или Monopods). В переводе с английского “Duffer” означает «балда, остолоп», а Monopods, по определению Merriam-Webster, “a one-legged support”, соответственно, в переводе следует передать сему «глупый», «остолоп», а также сему «одноногий» [44; 45]. Также стоит отметить, что при создании образа этого народа К. С. Льюис вдохновлялся описаниями Моноподов, встречающимися в работах древнегреческих и древнеримских авторов, а том числе, в работе Гая Плиния «Естественная история». Существуют такие варианты перевода этих названий: Недостопы, Недоумки или Одностопы (В. Воседой), Охлотопы, Охламоны или Однотопы (Г.Островская), Однотопы (Е. Доброхотова-Майкова), Дафлподы, Дафферы или Моноподы (А.Троицкой-Фэррант). Варианты В. Воседого, Г.Островской и Е. Доброхотовой несомненно являются говорящими, они переведены с помощью создания неологизма и полукалькирования и воплощают в себе обе смысловые составляющие. Что касается перевода А.Троицкой, он выполнен с помощью транслитерации и не передает дополнительной информации, соответственно, по выполняемым функциям не соотносится с именем на исходном языке, юные читатели не смогут понять, что собой представляет этот народ.

Интересны и варианты перевода названия существ, населяющих болотистую местность (marshlands) – Marsh-wiggles. В основе названия этих существ лежат две семы “Marsh” – «болото, топь» и “wiggle” – «раскачиваться, шататься». Помимо этого критиками и читателями было отмечено, что слово “wiggle”, по-видимому, является отсылкой к вигвамам (a cone-shaped tent made and lived in [35]), в которых живут эти существа. Соответственно, следует отразить в переводе и сему «вигвам». Перевод данного онима имеет множество вариантов. Вариант «Лягвы-мокроступы» В. Воседого переведен с помощью создания неологизма и является говорящим, он имеет отсылку ко всего одной семе «болото», «лягушка». Однако перевод никак не связан с семьей «вигвам», несмотря на то, что в этом издании дома, в которых живут существа, называются вигвамами. Стоит признать, что данная деталь не является ключевой в повествовании, но ранее мы уже упоминали о том, что при переводе значимых имен,

необходимо обращать внимание не только на исходный вариант имени, но ещё и на характеристику персонажей, поэтому считаем потерю данной семы упущением.

Второй вариант, Квакли-бродякли, сочетает в себе две семы: «лягушка» и «бродить, шататься», то есть данный перевод воплощает обе семы исходного онима. Помимо перечисленных, существуют еще такие варианты, как «Через-тряси-болоты» и «Хлюп-хляпы». Оба этих варианта являются говорящими и переведены с помощью приемов контекстуального перевода и создания неологизма соответственно. Нельзя не заметить, что вариант «Через-тряси-болоты» хоть и содержит схожие смысловые составляющие с исходным вариантом, по своему составу не подходит под привычное понимание носителем русского языка имени собственного.

Серия романов Джоан К. Роулинг о Гарри Поттере, чьей целевой аудиторией являются дети 9-11 лет, также богата говорящими именами, представляющими трудность для перевода [28; 29;46].

Показательным примером является имя специального корреспондента Rita Skeeter. Фамилия этого персонажа является сокращенной формой слова “mosquito”, что, несомненно, является отсылкой как к характеру персонажа, так и к её возможности превращаться в насекомое. Вариант И. Оранского переведен транскрипцией – Рита Скитер – в этом случае имя не является значимым. А вот в издании редакции Махаон и Марии Спивак этот оним получил перевод Рита Вритер. Данный перевод выполнен с помощью приёма контекстуального перевода и является говорящим именем, однако не имеет в своём составе семы «насекомое», вместо этого имя содержит сему «врать», которая также является уместным дополнением образа персонажа.

Имя героини пьесы «Гарри Поттер и Проклятое дитя», Delphini Diggo, в равной мере представляет интерес как с точки зрения художественного перевода, в том числе и перевода детской литературы, так и с точки зрения этимологии [27; 47]. Существует множество предположений и гипотез касательно происхождения и значения этого говорящего имени. Однако можно точно утверждать, что данное имя, как и имена многих родственников персонажа из семьи Блэк, происходит от названия созвездия. В Доме Блэков, в семье матери героини, была традиция называть детей в честь звезд и созвездий, так, это имя произошло от названия созвездия Delphinus в северном полушарии. С точки зрения перевода этот

факт важен тем, что указывает на созвучие с названием созвездия на исходном языке, это должно быть отражено в переводе.

Помимо этого “Delphini” может также иметь отношение к цветку Delphinium, который чаще всего встречается в синих, серебристых оттенках. Данная информация может быть отсылкой к внешности героини, ее серебристо-синим волосам. Также принято считать, что Дж. К. Роулинг часто давала своим женским персонажам имена цветов. Кроме того, существует мнение, что имя героини может быть отсылкой к одной из самых жестоких американских женщин-убийц Дельфине Лалори, которая обвинялась в многочисленных издевательствах и жестоких убийствах рабов. Так, это слово может являться отсылкой к бесчеловечности Беллатрисы Лестрейндж, а также идеологии расизма Пожирателей смерти. Существует только один официальный перевод этого имени – перевод М. Спивак – Дельфи Диггори. Перевод выполнен с помощью создания неологизма и транслитерации. Это имя является говорящим и дополняет образ героини, так как оно указывает на принадлежность героини к семье Блэков, когда её настоящее происхождение по сюжету ещё неизвестно. Также это имя созвучно с русским названием цветка Дельфиниума.

Интересен перевод имени Albus Dumbledore – Альбус Дамблдор, Альбус Думбльдор – выполненный транскрипцией и транслитерацией соответственно. Его происхождение уходит корнями в староанглийский язык, где “dumbledore” означает «шмель» (“bumblebee”). Символизм заключается в решительном характере и манере общения с врагами, персонаж расчетливо «жалит» врагов и властей. В тексте также нередко отмечается его манера напевать, «жужжать» себе под нос. Что касается перевода, оба варианта: и издательства «Росмэн» (Альбус Дамблдор), и «Махаон» (Альбус Думбльдор) – не являются говорящими, однако, следует заметить, что символизм данного имени не имеет связи с сюжетом.

Созвучие имени домового Kreacher с английским словом “creature” – «тварь», «создание», указывает как на внешний вид, так и на принадлежность персонажа к расе домовых эльфов. Именно на этом сходстве и основывался И. Оранский при переводе – Кикимер. Данное имя передано с помощью контекстуального перевода (от слова «кикимора») и создания неологизма (мужской род слова «кикимора») и является смысловым и помогает юным читателям представить внешность персонажа. Также исходный оним отсылает нас к

слову “screech” – «хрипло и/или визгливо кричать», что описывает манеру персонажа говорить. Эта аналогия послужила основой для перевода М. Спивак – Шкверчок. Данное имя собственное переведено с помощью создания неологизма и также является говорящим, передающим сему «шкворчать \ ворчать», однако сочетание согласных вызывает у носителя русского языка неуместные ассоциации.

Имя персонажа Horace Slughorn также является значимым. В русском языке есть эквиваленты сем “Horace” и “Slug”, переводчики воспользовались этим, при этом сохранив символичность. Гораций – имя греческого поэта-эпикурейца; приверженцы эпикуреизма считали высшим благом наслаждение жизнью, а также любили окружать себя знаменитыми людьми. Этот факт находит отражение в характере тщеславного Горация Слизнорта (перевод И. Оранского). Slughorn – дословно «рог слизняка» или «фанфара слизняка». Перевод «Гораций Слизнорт» выполнен с помощью приемов контекстуального перевода и полукалькирования. Оним является значимым именем и передает сему «слизняк», а также подчеркивает противоречие между авторитетным именем и комичной фамилией. При этом разговорное значение “slug” – лентяй, тунеядец. Возможно, этот факт стал базой для создания неологизма при переводе М. Спивак – Гораций Дивангард. Данный вариант является говорящим, однако фамилия не передает ни одной исходной семы. Несмотря на то, что перевод М. Спивак семантически не соотносится с исходным онимом, этот вариант все же дополняет образ персонажа и сохраняет некую несуразность и комичность фамилии.

Имя домашнего питомца главной героини, Crookshanks, однозначно является говорящим, так как оно дополняет внешний вид животного. В произведении автор неоднократно акцентирует внимание на странном, и даже уродливом, облике и характере кота. Именно поэтому очень важно сохранить значимую составляющую имени, ведь оним здесь имеет непосредственную связь с внешностью персонажа и упоминается в тексте произведения. Данное имя представляет интерес с точки зрения теории перевода, так как при создании имени собственного, клички животного, автор, и в равной степени переводчик, имеют большую творческую свободу, так как не имеет смысла domestizieren или форенизировать имя, делать его похожим на человеческое имя собственное. Оба перевода Живоглот (перевод «Росмэна») и Косолапус (перевод «Махаона») являются говорящими, однако передают

разные семы. Так, вариант Живоглот, переведенный с помощью приема контекстуальный перевод, содержит семы «глотать, есть» и «живой» или «живьем», чего нет в исходном имени. Тем не менее, данный вариант сопоставим с оригиналом, так как фокусируется именно на характере и повадках персонажа. В случае с Косолапсусом, переведенном калькированием, можно смело утверждать о точном соответствии данного имени оригиналу. Также это имя примечательно тем, что при его создании переводчица выбрала словообразовательный суффикс «-ус», который не только часто используется в художественных произведениях жанра фэнтези (ср. «Наземникус Флетчер», «Подлус»), но и созвучен с русским словом «усы», по сути превращая имя в целую характеристику персонажа («косые лапы и усы»).

Проанализировав приемы передачи говорящих ИС при переводе детской художественной литературы для читателей в возрасте 10-16 лет, мы выяснили, что переводчики чаще прибегали к таким приемам перевода как калькирование, создание неологизма и контекстуальный перевод. Выбор именно этих приемов перевода продиктован стремлением переводчиков к максимально адекватной передаче игры слов, ассоциаций, вызываемых онимами, а также дополнительной характеристики персонажей.

2.3 Особенности передачи говорящих имен при переводе литературы для детей дошкольного возраста

При переводе говорящих имен собственных необходимо учитывать особенности восприятия художественного текста детьми разных возрастных групп. Запорожец А. В. в своей работе, посвященной психологическому аспекту восприятия детьми художественной литературы, отмечал, что «малышей не удовлетворяют неопределенные ситуации, когда неизвестно, кто хороший, а кто плохой. Они стремятся сразу же выделить положительных героев, безоговорочно принимают их позиции и становятся в резко отрицательное отношение ко всем, кто препятствует осуществлению их замыслов». Следовательно, считаем важным, при переводе учитывать и фактор возраста целевой аудитории. Помимо этого автор отмечает, что искусство оказывает влияние на интеллектуальное и эмоциональное развитие ребенка, формирование аналитических навыков, становление его чувств и воли [17, 71].

Считаем важным упомянуть мнение К. И. Чуковского насчет образности детской художественной литературы: «в каждой строфе, а порою и в каждой двустишии должен быть материал для художника, ибо мышлению младших детей свойственна абсолютная образность. Те стихи, с которыми художнику нечего делать, совершенно непригодны для этих детей» [33]. Для переводчика это утверждение ценно тем, что оно подчеркивает важность символизма и экспрессивности произведений для детей. Говорящее имя в произведениях для детей младшего (дошкольного) возраста должны быть просты и понятны, важно, чтобы их образы были в меру метафоричны, но не очевидны.

Во время проведения исследовательской работы нами была замечена одна особенность употребления авторами говорящих имен: смысловые имена в книгах с читательским адресом детей 3-7 лет чаще односложные и являются нарицательными существительными. Это обусловлено, прежде всего, тем, что детям данной возрастной группы гораздо легче воспринимать уже знакомые им слова и образы. Примерами являются имена персонажей произведений "Moosling in Winter" и "The Costume Party" автора Sharon Fear: Moosling, Duck, Goose, Robin, Frog [42; 43]; также в "The Cat in the Hat" автора Dr. Seuss: the Cat, Fish и многие другие [41]. Такие имена обычно переводятся калькированием благодаря тому, что они также являются нарицательными существительными.

Тем не менее, встречаются и те значимые имена, которые представляют интерес с точки зрения переводоведения. Примером такого онима может стать имя героя одноименной детской книги английской писательницы Джулии Дональдсон "Gruffalo" [15; 38]. Данное имя является неологизмом и передано переводчицей Мариной Бородинской с помощью транслитерации - Груффало. Возможно, исходное имя содержит в себе сему "buffalo", однако в описании персонажа это не указано. Примечательно, что сама история написана на основе китайской народной сказки, в которой лиса держала в страхе обитателей леса, притворившись тигром. Однако, работая над произведением и не найдя слова, рифмующегося с английским "tiger", Джулия Дональдсон заменила тигра на Груффало, создав оним, рифмующийся со словом "know". Что касается переведенного онима, то он не сохраняет образности и передает семантическое наполнение исходного онима. Тем не менее, стоит отметить, что с точки зрения фоносемантики, данное имя все же несет дополнительное значение: сочетания звуков «гр» вызывают ассоциации со словами «гром»,

«грозный», «угрюмый». Хочется подчеркнуть, что при переводе говорящих имен собственных для детей в возрасте от 3 до 7 лет важно не забывать о фоносемантике и звуковых ассоциациях. В этом возрасте дети очень восприимчивы к художественным образам: не только к наглядным, созданным с помощью рисунка или текстового описания, но и к созданным с помощью фоносемантических средств языка.

Примечательными примерами перевода говорящего имени собственного являются имена второстепенных персонажей произведения Теодора С. Гайсела (Доктора Сьюза) “The cat in the Hat” – Thing One и Thing Two[41]. Дословно эти имена означают «Вещь Один» и «Вещь Два». Персонажи названы так потому, что их образ полностью создан автором, они не имеют прототипов в реальном мире, а, следовательно, непонятно, кто они такие. Существует несколько переводов данной сказки: официальные переводы Т. Макаровой («Кот в колпаке») и В. Гандельсмана («Кот в шляпе»), а также неофициальные М. Лукашкиной («Кот в колпаке») и Марии Блинкиной-Мельник («Кот в шляпе») [13; 14; 23].

В случае с помощниками кота, всеми переводчиками они переводились калькированием – «Штучки», однако, некоторые детали все же имеют значение. В поэтическом пересказе Марии Блинкиной-Мельник персонажи получили имена «Штука Первая» и «Штука Вторая», вероятно для сохранения рифмы «штуки – руки». В свою очередь М. Лукашкина и Т. Макарова именуют их описательно: Первая и Вторая, в то время как В. Гандельсман обращается к другим числительным: Раз и Два. Такой выбор был сделан переводчиком, во-первых, потому, что они используются в игре слов: «Раз! – в спинку маминой кровати! Два! – и взлетело в воздух платье!», а во-вторых, короткие числительные гармонируют со стремительным, беглым темпом стихотворения. Такой легкий, игривый темп является фирменным строем Доктора Сьюза.

Проведя количественный анализ способов передачи говорящих имен собственных, мы пришли к выводу, что основными способами являются контекстуальный перевод и калькирование. Результаты исследования представлены наглядно, в процентном соотношении, на диаграмме (см. рисунок 1).

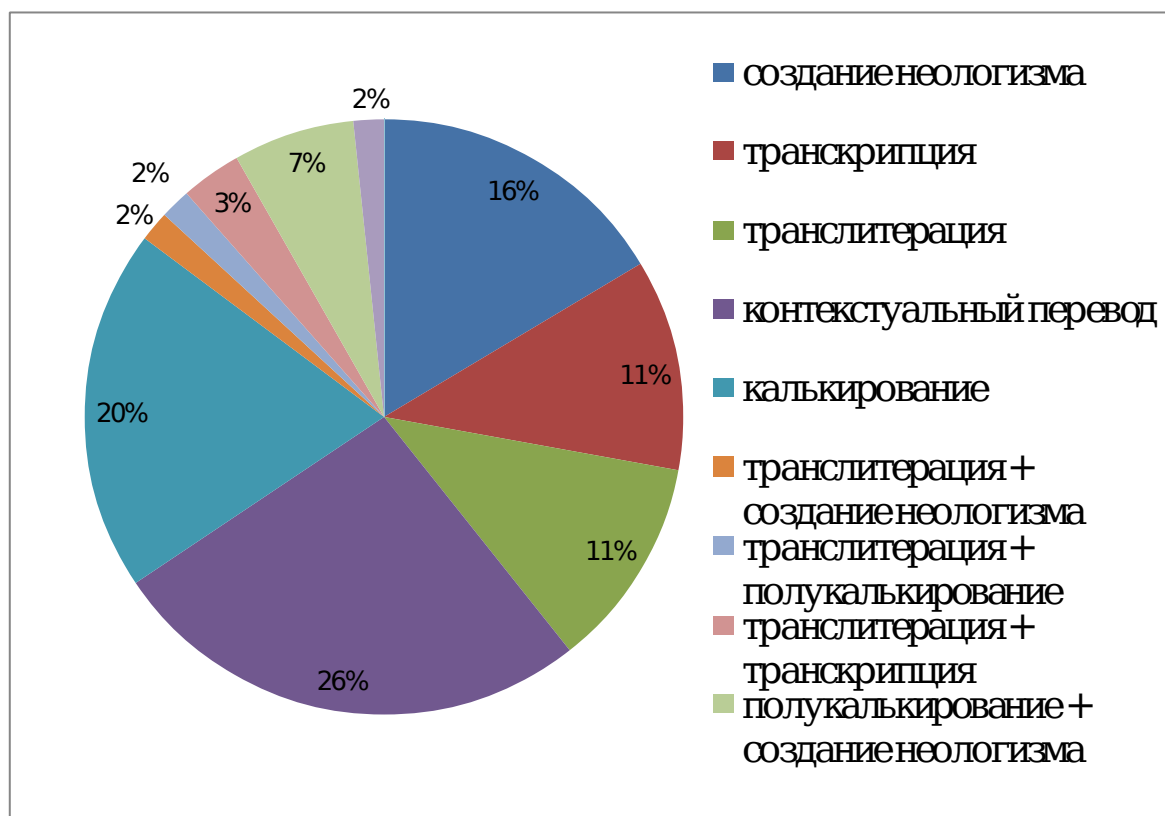

Рисунок 1 – Способы передачи говорящих имен собственных в переводе

Подводя итог проведенному анализу трудностей и способов передачи говорящих имен в детской художественной литературе, можно сделать следующие выводы. Контекстуальный перевод оказался самым частотным способом передачи говорящих имен собственных. Это обусловлено тенденцией к переводу значимых имен собственных и сохранению образности имени в ПЯ. Стоит отметить, что при передаче смысловых имён собственных, переводчики часто прибегают к приему калькирования, тем самым они сохраняют исходные семы в переводящем языке. Прием калькирования применяется только в тех случаях, когда образность и смысловое наполнение в переводящем языке соответствуют образу персонажа. Также часто используется прием создания неологизма, он употребляется в тех случаях, когда в исходном имени присутствуют лакуны или семы, не имеющие подходящего по образности эквивалента в ПЯ.

Что касается различий в переводе говорящих онимов в произведениях для детей дошкольного возраста и детей старшего возраста, то различий в выборе переводческих приемов не наблюдается. Однако, при работе с произведениями для младших детей, переводчики выбирают более простые и понятные эквиваленты, и, кроме того,

наиболее часто руководствуются принципами фоносемантики и требованиями рифмы.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, хотим отметить, что цели и задачи, поставленные нами в начале данной выпускной квалификационной работы, выполнены. Цель настоящего исследования заключалась в установлении и анализе особенностей передачи говорящих имен собственных при переводе детской художественной литературы с учетом жанровой специфики данного вида литературы. Для достижения цели данного исследования, мы изучили определение говорящего имени как средства художественной выразительности и пришли к выводу, что под понятием «говорящее имя» следует понимать реальное или вымышленное имя собственное, обладающее семантической нагрузкой и одновременно выполняющее номинативную и оценочно-характеризующую функции в тексте, и объединяющее в себе качества собственных имен и нарицательных существительных.

Проанализировав функции, классификации, а также мотивы и цели употребления говорящих имен собственных мы пришли к выводу, что работая с текстом произведения для детей, переводчику нужно выбирать те переводческие трансформации, которые помогут ему передать не только семантическую наполненность ИС, но и некоторые значимые этимологические, фоносемантические характеристики. Кроме того важно принимать во внимание и возрастную группу целевой аудитории, поскольку критерии перевода для детей разных возрастов отличаются.

Изучив теоретические материалы по детской психологии, теории перевода, этимологии и семантике мы определили жанровые особенности детской художественной литературы, особенности восприятия художественных образов детьми разного возраста и рассмотрели их влияние на перевод говорящих имен.

Проблема перевода смысловых имен собственных неразрывно связана с рядом трудностей, обусловленных, прежде всего, различиями в символическом значении некоторых понятий у носителей русского и английского языков. Исследовав превалирующие трудности передачи смысловых онимов при переводе детской литературы, мы заключили, что решающую роль в адекватном и гармоничном переводе таких онимов, помимо высокого уровня владения ИЯ

и ПЯ, играет еще и наличие у переводчика фоновых знаний, а также правильно проведенный предпереводческий анализ текста. Правильное выполнение предпереводческого анализа подразумевает культурно-историческую информированность переводчика.

Проблемы, возникающие при переводе говорящих ИС, определяют ряд переводческих трансформаций, направленных на их решение. Пользуясь методом количественного анализа, мы выяснили, что основными приемами передачи значимых имен являются контекстуальный перевод и калькирование. Наименее частотными способами перевода являются сочетания приемов ввиду их огромного разнообразия и широкой творческой свободой переводчиков.

В практической части исследования мы рассмотрели способы передачи смысловых ИС в детской художественной литературе для целевой аудитории разного возраста, используя сравнительно-переводческий метод и метод выборки. Мы пришли к заключению, что, несмотря на то, что переводчики разных произведений использовали те же трансформации, различия в подходах к переводу все же есть. В переводе произведений для детей дошкольного возраста наблюдалось большее количество прямых соответствий, а ономастические форманты встречаются реже. Также в литературе для младших детей переводчики реже прибегают как к доместикации, так и к форенизации, используя нарицательное существительное в качестве имени. Это обусловлено психологическими особенностями восприятия детьми художественных образов.

Таким образом, мы подтвердили тезис о том, что говорящие имена собственные являются жанровой особенностью преимущественно детской художественной литературы. Результатом употребления (а, соответственно, и перевода) значимых ИС является более полная характеристика персонажа. Такие онимы служат дополнительным средством передачи имплицитной информации в художественном тексте. Перевод говорящих имен позволяет передать эту информацию. А перевод транслитерацией и транскрипцией зачастую приводит к потере имплицитной информации. Мы доказали, что тема перевода говорящих имен собственных в переводоведческом аспекте имеет комплексный характер и ещё недостаточно изучена, но, несомненно, является значительной.

Список использованных источников

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – Москва : Академия, 2004. – 352 с.
2. Андреева, Л. Н. Лингвистическая природа и стилистические функции «значащих» имен (антономасии): автореферат дис. ... д-ра. филол. наук / Л. Н. Андреева. – Москва, 1965. – 17 с.
3. Арзамасцева, И. Н. Детская литература / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – 576 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва : «Международные отношения», 1975. – 240 с.
5. Бернштейн, И. Английские имена в русских переводах / И. Бернштейн. – Москва : Иностранная литература, 1998.
6. Бланар, В. О внутренне обусловленных семантических изменениях / В. Бланар. – Вопросы языкознания, 1971. - №1
7. Будур, Н. В. Зарубежная детская литература: учебное пособие / Н. В. Будур, Э. И. Иванова, С.А. Николаева, Т. А. Чеснокова. – Москва : Издательский центр «Академия», 1998. – 304 с.
8. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.helpforlinguist.narod.ru/VinogradovVS/VinogradovVS.pdf>.
9. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 352 с.
10. Воронин, С. В. Основы фоносемантики [Электронный ресурс]. – англо-английский словарь. – Режим доступа : <http://www.iconicity-atlas.com/imagedoc/Voronin%20osnovy%20fonosemantiki.pdf>
11. Галь, Н. Слово живое и мертвое: от "Маленького принца" до "Корабля дураков" : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lib.ru/TRANSLATORS/NORA_GAL/slowo.txt.
12. Гарбовский, Н. К. Теория перевода: учебник / Н. К. Гарбовский. – Москва : Издательство Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
13. Доктор Сьюз. Кот в колпаке / Доктор Сьюз; пер. с англ. М. Лукашкиной : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.stihi.ru/2008/05/05/4476>.

14. Доктор Сьюз. Кот в шляпе / Доктор Сьюз; пер. с англ. В. Гандельсмана. – Санкт-Петербург : Азбука. АзбукаАттикус, 2018. – 64 с.
15. Дональдсон, Дж. Груффало / Дж. Дональдсон; пер. с англ. М. Бородицкой. – Москва : Машины творения, 2005. – 32 с.
16. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-gera.ru/files/translation/ermolovich-names-pt1.pdf>.
17. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды : в 2 т. / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – Москва : Педагогика, 1986. – 318 с.
18. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – Москва : Издательство «ЭТС», 2002. – 424 с.
19. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – Москва : «Высшая школа», 1990. – 253 с.
20. Льюис, К. С. Лев, ведьма и шифоньер / К. С. Льюис; пер. с англ. А. Троицкой-Фэррант. – Москва : Захаров, 2004. – 152с.
21. Льюис, К. С. Лев, колдунья и платяной шкаф / К. С. Льюис; пер. с англ. Г. А. Островской, Н. Трауберг, О. Бухиной и Т. Шапошниковой. – Ленинград : Детская литература, 1978. – 152 с.
22. Льюис, К.С. Лев, ведьмарка и зеркальный гардероб / К. С. Льюис; пер. с англ. В. Воседого, Д. Афиногенова, Волковскийа. – Москва : Эксмо-Пресс, 2002. – 152 с.
23. Макарова, Т. Тайный маленький дом. Сказки, стихи, переводы / Т. Макарова. – Москва : Детская литература, 1980. – 191 с.
24. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Московский Лицей, 1996. – 207 с.
25. Плотникова, А. В. Принципы и способы атрибуции имен собственных в произведениях жанра «фэнтези» : диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. В. Плотникова. – Москва, 2010. – 193 с.
26. Путилова, Е. О. Детская литература / Е. О. Путилова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 384 с.
27. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и Проклятое дитя. Части первая и вторая. Финальная версия сценария / Дж. К. Роулинг. – Москва : Махаон, 2018. – 480 с.

28. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / Дж. К. Роулинг; пер. с англ. И. В. Оранского. – Москва : Росмэн-Пресс, 2004. – 400 с.

29. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / Дж. К. Роулинг; пер. с англ. М. Спивак : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://knizhnik.org/dzhoan-rouling/garri-potter-i-filosofskij-kamen-perevod-marii-spivak/1>.

30. Сдобников, В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова – Москва : АСТ: Восток – Запад, 2006. – 425 с.

31. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1973. – 366 с.

32. Флорин, С. П. Муки переводческие : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://translatorslair.com/files/Muki-perevodcheskie-Florin.pdf>.

33. Чуковский, К. И. Собрание сочинений : в 15 т. / К. И. Чуковский. – Москва : Терра-Книжный клуб, 2001. – Т. 2 : От двух до пяти.

34. Швейцер, А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – Москва : Наука, 1988. – 206 с.

35. Шугаева, Н. Ю. Говорящее имя как вид литературного антропонима [Электронный ресурс]. – англо-английский словарь. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23672337>

36. Щетинин, Л. М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах / Л. М. Щетинин. – Ростов-наДону : Изд-во Рост.ун-та, 1966. –132 с.

37. Cambridge University Press [Электронный ресурс]. – англо-английский словарь. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/>. – 20.04.2020

38. Christopher, J. R. An introduction to Narnia, Part II : the geography of the chronicles/ J. R. Christopher. – Albuquerque, New Mexico : Mythlore : A Journal of J.R.R. Tolkien, C.S. Lewis, Charles Williams, and Mythopoeic Literature, 1971. – №4

39. Donaldson, J. The Gruffalo / J. Donaldson. – New York : Macmillan, 1999. – 32 с.

40. Downing, D. C. Into the Wardrobe: C.S. Lewis and the Narnia Chronicles / D. C. Downing. – Jossey-Bass, 2005. [Электронный ресурс]. – англо-английский словарь. – Режим доступа : <https://archive.org/details/intowardrobecsle00down/page/n7/mode/2up>.

41. Dr. Seuss The Cat in the Hat / Dr. Seuss. – New York : Random House Books for Young Readers, 1957. – 64 с.

42. Fear, Sh. Moosling in Winter / Sh. Fear. - Portsmouth : Heinemann, 2009. - 16 с.

43. Fear, Sh. The Costume Party / Sh. Fear. - Portsmouth : Heinemann, 2009. - 16 с.

44. Lewis, C. S. The Chronicles of Narnia : The Lion, the Witch and the Wardrobe / C. S. Lewis. - London : Geoffrey Bles, 1950. - 152 с.

45. Merriam Webster [Электронный ресурс]. - онлайн англо-английский словарь. - Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com/>.

46. Rowling, J. K. Harry Potter and The Half-Blood Prince / J. K. Rowling. - Published By Arthur A. Levine, An Imprint of Scholastic, Inc., 2005. - 607 с.

47. Thorne, J. Harry Potter and the Cursed Child [Электронный ресурс]. - англо-английский словарь. - Режим доступа : <https://www.readingsanctuary.com/wp-content/uploads/2018/11/Harry-Potter-and-the-Cursed-Child.pdf>